Когда я сказала это, Кун расхохотался. Затем он покачал головой и сказал:

— Думаю, ты забываешь, что я врач. Я заинтересован лишь в спасении умирающих, а не в убийстве здоровых. Будь спокойна и ешь.

— ...

Я всё ещё не верила ему.

Я спокойно сидела на стуле и держала в руке вилку.

— Так зачем ты позвал меня?

— А ты как думаешь? Очевидно, из-за вчерашнего.

— Ты хочешь от меня извинений? - спросила я, разрезая вилкой заострённую часть пышного пирога.

— Если да, ты извинишься?

— Если ты тоже извинишься.

Я открыла рот и положила пирог в рот.

— Как странно. Когда мы впервые встретились, я подумал, что ты кроткая Леди. Как ты умудрилась стать такой надменной? - сказал мне Кун, пока я жевала сладкий пирог.

— В тот момент я тебя уважала.

— Тогда почему сейчас не уважаешь?

Бах!

— Ты оскорбил моего парня! - сказала я, тыча вилкой в середину плоского шоколадного торта.

Я посмотрела на него, не скрывая своей свирепости.

— Люциан не монстр. Он человек...

— ...

— Просто у него есть особая сила.

Между нами повисло молчание. Через некоторое время я услышала смех, который, казалось, дразнил меня.

Кун хихикнул и сказал:

— Золото! Я думал, что его невестой была уродливая и обычная благородная Леди, но оказалось, что это не так.

— ...

— Даже я, врач из другой страны, знаю, как лечат Кардьена в Империи. Герой Империи, вундеркинд-рыцарь. Но всё это поверхностные комплименты. Они называют его всеми этими замечательными титулами, и единственное, что они дали ему взамен, – это небольшой клочок земли и его скромный статус Лорда. Имперские аристократы не собирались признавать Кардьена. Если незнакомец внезапно вторгается и оскорбляет его, они держат рот на замке.

Это означает, что в лучшем случае всё, что Люциан получил, – это самую малость уважения и видимость любви со стороны людей.

Моё сердце упало от его слов.

Потому что всё, что он сказал, было правдой.

Кун посмотрел на моё осунувшееся лицо и тихо проговорил:

— Ну, так-то оно так, но я позвал тебя сюда не за этим. Давай вернёмся к делу.

Я вздрогнула при слове «дело».

Он имеет в виду, что нам нужно поговорить о вчерашнем.

Из того, что я знаю, он был не из тех, кто говорит: Мы оба обидели друг друга, так что давай помиримся и поладим.

Я сглотнула слюну, гадая, захочет ли он от меня извинений, и Кун продолжил:

— Сейчас она неровная?

— ...Что?

— Сегодня у меня неровная подводка?

Я медленно подняла глаза на Куна.

Сегодня, впервые взглянув на лицо Куна, я вижу, что он, как обычно, был сильно накрашен.

И точно так же, как это было вчера...

— ...Чёрт возьми. Похоже, что так.

Кун нахмурился и вздохнул. Он посмотрел на меня с раздражённым выражением лица.

Он смотрел на меня достаточно долго, чтобы я смутилась, и сказал с сияющими глазами:

— Несмотря на то, что ты уродлива, твой макияж делает твоё лицо достойным того, чтобы на него смотреть. Горничная сделала это за тебя?

— Нет, я крашусь сама.

Глаза Куна расширились от моих слов. Впервые его высокомерное лицо выглядело шокированным.

В этом выражении я нашла ключ к разгадке его сердца.

* * *

Империя не развивала цветной макияж.

Потому что элегантность и чистота считались лучшими качествами. Большинство дворян усердно трудились над своей чистой кожей и накрашенными губами.

Тёмный макияж глаз не был особенно привлекательным.

Но!..

— Лорд Кун, ты...

Я прикрыла рот рукой, глядя на лицо Куна без макияжа.

Голое лицо Куна без макияжа...

— Кто ты такой?

— Ты что, дразнишь меня?

— Ох, нет. Дело не в этом. Просто ты выглядишь совсем по-другому с макияжем.

У Куна, который выглядел чрезвычайно красивым мужчиной с густым макияжем, было удивительно невинное лицо.

Что касается того, насколько невинно его лицо, если бы я не знала, что этим человеком был Кун, и он спросил меня: У тебя есть деньги? Я бы ответила, как на духу.

В хорошем смысле он выглядит невинным, в плохом - слабаком.

Я с восхищением кивнула, глядя на лицо Куна.

Кун посмотрел на меня, который был ошарашен, и поднял глаза.

Я бы никогда не подумала об этом, увидев его с макияжем, но теперь я вижу его только с испуганным лицом и круглыми глазами.

Я изо всех сил старалась не рассмеяться и сказала:

— А теперь я научу тебя, как делать макияж глаз.

Верно. Кун был растущим гуру макияжа!

У Куна, который, естественно, выглядел очень невинно, был огромный комплекс по поводу его лица.

Именно тогда он сказал, что заинтересовался косметикой.

Всякий раз, когда он наносил макияж, каждая женщина, которая смотрела на него, бросалась

к нему с криком:

— Кья!

— Парни ненавидят мужчин, которые пользуются косметикой, но они меньше дразнили меня за моё лицо после того, как я начал ей пользоваться. Раньше они смотрели на меня свысока, но хранили молчание с тех пор, как я поднял хирургический нож.

— Конечно. В этом прелесть макияжа глаз.

Я с сочувствием кивнула.

Я выгляжу как кошка, поэтому никуда не могу пойти с обнажённым лицом, но с густым макияжем на глазах я больше похожа на тигра с крыльями.

Никто ничего мне не говорил и просто смотрел, в то время как их плечи втягивались и они делали шаг назад.

В этом была суть злодейского макияжа.

У меня в руке был инструмент для макияжа, который я попросила Энн принести.

Я посмотрела на Куна, сидящего в кресле с серьёзными глазами, и сказала:

— Закрой глаза.

Теперь я покажу тебе волшебство того, как превратиться из слабака в злодея.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2347913>